

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 4 / 2023, Vol. 14, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK423.pdf>

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Юань, С. Концепт «Путь» как маркер текстовой категории пространства в романе А.А. Фадеева «Разгром» / С. Юань // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK423.pdf>

For citation:

Yuan X. The concept «Way» as a marker of the textual category of space in A.A. Fadeev's novel «The Rout». *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(4): 26FLSK423. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26FLSK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Исследование выполнялось при финансовой поддержке Китайского стипендиального совета (China scholarship council)

УДК 81-114.2

Юань Синьцзе

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток, Россия

Аспирант

E-mail: iuani.si@dvf.u

Концепт «Путь» как маркер текстовой категории пространства в романе А.А. Фадеева «Разгром»

Аннотация. Статья посвящена раскрытию текстовой категории пространства в романе А.А. Фадеева «Разгром». Установлено, что текст не только показывает фрагменты реальности и рисует общую пространственную картину мира, а также то, что текстовое пространство является необходимым содержательным компонентом произведения и что создание текста вне этой связи невозможно. Категория пространства в романе имеет точные топографические характеристики, позволяющие наметить путь отступления отряда через координаты пространства текста. Категория пространства в романе имеет точные топографические характеристики, позволяющие наметить путь отступления отряда через координаты пространства текста. Топонимы оказывают огромное влияние на повествование, с одной стороны, рисуя полную картину пути сражения, а с другой — формируя характерный дальневосточный региональный колорит романа. При языковой репрезентации понятия пространства как категории текста акциональные глаголы в первую очередь представлены семантическими разрядами глаголов перемещения, движения, демонстрируют динамику пространства, то есть активное выражение пути отступления партизан. Анализ текстовых фрагментов с точки зрения их семантики и использования грамматических средств, формирующих текстовое пространство, показывает то, что в романе «Разгром» основным элементом, формирующим текст, является диктумное пространство. Пространство в романе представляет собой переплетение развития событий, психологии персонажей, природных явлений в тексте, органическое целое которых составляет пространственный колорит творчества А.А. Фадеева. Выстроенный писателем мрачный и темный пространственный колорит является важным средством формирования гнетущей атмосферы от середины к поздней части романа: таким образом А.А. Фадеев акцентирует внимание на жестокости и разрухе гражданской войны.

Ключевые слова: концепт «путь»; текстовая категория; категория пространства; типы пространства; диктумное пространство; модусное пространство; языковые маркеры текстовой категории пространства; А.А. Фадеев

Пространство — это основная всеобщая объективная форма материального бытия, это место, где могут содержаться вещи, которые обладают определенным объемом и пластичностью. Пространство рассматривается не только как физическое свойство, но и как способ ментального восприятия. «Пространство, наряду с временем, является основным атрибутом материи, основной формой бытия» [1, с. 127], почти все языки подробно определяют пространство через язык.

Понимание человеком пространства непосредственно отражается в языке.

Категория пространства стала первой категорией, которая была установлена как существующая в языковой картине мира и играющая определенную роль в восприятии человеком окружающей его действительности.

Среди различных текстовых категорий многие лингвисты выделяют понятие пространства, что в языковой трактовке может быть объяснено как «нечто, в рамках чего может находиться объект (элемент) или иметь место действие или событие» [2, с. 10].

Обсуждая отношения между текстом и пространством, М.К. Мамардашвили утверждает, что «текст есть часть жизни... чтобы распутать что-то, нужно ситуацию представить в некоем особом пространстве — в пространстве текста» [3, с. 15]. Это связано с тем, что сам текст пространственен, а его композиция имеет пространственную конфигурацию. Именно это позволяет изучать развитие сюжетной линии, ритм повествования, характеристику персонажей в пространственном аспекте.

Текстовое пространство — это категория текста, посредством которой содержание текста ассоциируется с пространственной осью. По мнению В.Н. Топорова, «текст пространственен и пространство есть текст» [4, с. 55]. В исследовании А.В. Бондарко текстовая категория пространства понимается как «семантическая категория, представляющая собой языковую интерпретацию мыслительной категории пространства» [5, с. 5].

Значение пространства в тексте можно понимать двояко. С одной стороны, текст несет информацию о некоторой объективной реальности в действительности и является воплощением общей пространственной картины мира. С другой стороны, сам текст представляет собой системную структуру, состоящую из буквенной записи, которая является материальным объектом с пространственными характеристиками в лингвистическом пространстве, более того, текст перестает существовать, если его отделить от пространственных координат.

Единого мнения о типах текстового пространства в научных дискурсах не сформировано до сих пор, в данном исследовании мы используем некоторые общепризнанные пространственные функции для его классификации. Как считает Д.С. Лихачев, «пространство, создаваемое автором в его произведении, может обладать своеобразными «географическими» свойствами: быть реальным или воображаемым» [6, с. 335]. Говоря о текстовом пространстве, образованном дорогой как основной структурой, В.Н. Топоров предлагает несколько его видов: «прямой и кривой, центростремительный и центробежный, реальный и мысленный» [7, с. 228]. Таким образом, мы можем разделить объективное (диктумное) и субъективное (модусное) пространство. Доминирующим или основополагающим среди этих двух типов в тексте является, по утверждению Ю.М. Лотмана, объективное пространство: «...основное пространство текста воспринимается как реальное» [8, с. 112]. В то же время Ю.М. Лотман

также отметил, что среди типов пространств «понятие географического пространства принадлежит к одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека» [9, с. 239].

Можно сказать, что текстовое пространство — это категория, в которой содержание текста связано с понятием пространства: местоположение текстовых событий, перемещение персонажей и т. д. Текстовое пространство может быть воплощением реальности или ее субъективным преломлением. Кроме того, текст не только показывает фрагмент действительности, но и имеет пространственный характер. Создание текста вне этих отношений невозможно. Текстовое пространство, как и время, является необходимым содержательным компонентом произведения.

Среди нескольких важных характеристик пространства Г.В. Матвеева выделяет «статичность/динамичность текста в локальном отношении» [10, с. 33].

Динамика характеризуется внешним пространством, т.е. движением фигуры в окружающей действительности, и внутренним пространством, например, фигурой в воображаемой сцене.

Г.В. Матвеева предлагает языковые маркеры текстовой категории пространства: «категориальные лексические единицы *место* и *пространство* и другие слова разных частей речи с локальной семантикой; топонимы и географическую терминологию... в частности вся конкретно-предметная лексика» [10, с. 33]. Важное место в формировании пространственных отношений занимают грамматические аспекты. Простые предложения с локализованными значениями и пространственно-семантические придаточные предложения являются распространенными грамматическими средствами передачи пространственной ограниченности и пространственных отношений.

При изображении динамического пространства наблюдается большое использование глаголов, причем глаголы перемещения в пространстве являются важной лексической группой в русском языке. Немаловажное место в изображении статического пространства занимают существительные, большое количество которых имеет значение выражения смысла конкретных предметов. В статичных, бессобытийных пространствах все действия или события происходят в сознании персонажа, чаще всего в момент разговора, это характеризуется следующими глаголами: «сказал, увидел, сообщил, подумал, воскликнул, ужаснулся» [11, с. 56].

Рассмотрим функции текстового пространства в романе А.А. Фадеева «Разгром».

Роман имел творческий успех в эпоху создания. С.И. Шешуков отмечал, что «роман «Разгром» поставит автора в ряд выдающихся деятелей советской литературы» [12, с. 15]. Несмотря на его большую исследовательскую ценность, «некоторые особенности индивидуального стиля А. Фадеева в романе «Разгром» до сих пор остаются малоизученными» [13, с. 142].

«Разгром» носит биографический характер. Александр Фадеев сам участвовал в партизанских отрядах против банды Колчака и японских войск в Сибири и на Дальнем Востоке. Роман освещает ведущую тему 20-х годов — гражданскую войну. Сюжетная линия разворачивается вокруг ключевого события — разгрома партизанского отряда и его тяжелого поражения. Отряду Левинсона была поставлена задача сохранить небольшой, но организованный партизанский отряд перед лицом вражеской атаки. Последующие сюжеты в романе описывают попытки партизан выполнить боевое задание. Партизаны пытались оторваться от преследующих их белых, но враг был слишком силен, и почти все партизаны погибли в засаде. В живых осталось только 19 человек.

Особенности сюжета романа проявляются в том, что он разворачивается вдоль дороги отряда и маршрута его отступления. На наш взгляд, пространство пути отступления отряда построено на ряде реальных исторических координат.

Итак, концепт «путь» является, с одной стороны, маркером текстового пространства романа, с другой стороны — субконцептом концепта «Гражданская война».

Путь отступления партизан в романе включает следующие семь этапов: (1) в деревушке; (2) путь к Шибиши; (3) бои в горах; (4) путь к госпиталю; (5) путь к реке Хаунихедзы; (6) деревня и болото; (7) выход из окружения.

Первый этап — в деревушке.

Место расположения партизанского отряда в романе описано глазами Морозки: «*Через несколько минут, опустив поводья, поддерживая ношу обеими руками, он скакал вокруг холма — к деревушке, где стоял отряд Левинсона*» [14, с. 12].

Акциональный глагол «скакал» в свою очередь представлен семантическим разрядом: глаголом перемещения, движения, моторно-некратного, указывает динамичное пространство. Предлоги «вокруг» и «на» имеют пространственное значение. «Стоял» — статический глагол локализирующего значения. Словом с локальной семой на периферии лексического значения (конкретно-предметная лексика) является слово «деревушка», которое носит уменьшительное значение. Морозка встречает Мечика на дороге, раненого и без сознания, и возвращает на свой партизанский пост. Отсутствие употребления топонима делает местоположение отряда Левинсона загадочным: место отдыха отряда именуется просто «деревней» и даже скромно «деревушкой».

Второе описание места расположения партизанского отряда в романе дается уже в главе 6, где о нем рассказывается с точки зрения отряда в целом. «*Отряд Левинсона стоял на отдыхе уже пятую неделю — оброс хозяйством*» [14 с. 41].

Партизанское пространство статично, остается на месте в течение пяти недель и, как и пространство в предыдущем параграфе, относится к объектному (диктумному) пространственному типу.

Также в главе 6 командир Левинсон излагает план перемещения своего отряда. Здесь впервые появляются реальные координаты населенных пунктов, топонимы: «*на днях переводит отряд в деревню Шибиши, в верховьях Ирохедзы, а госпиталю предписывал оставаться на месте до особого приказа*» [14, с. 48].

Динамический глагол «переводит» — глагол перемещения. Локализирующий глагол «оставаться» носит статичность. Именно деревня Шибиши, расположенная в верховьях Ирохедзы, входит в число топонимов маршрута отряда Левинсона и, хотя и названа собственным именем существительным, является не реальным, а вымышленным географическим названием. Пространство здесь субъективное (модусное), в том смысле, в котором Левинсон ожидал его увидеть.

Второй этап — путь к Шибиши.

Первое описание перемещения отряда встречается в главе 8: «*густая вереница людей поплыла туда, где из-за древних сихотэ-алиньских отрогов — такой же древний и молодой — вздымался рассвет*» [14, с. 70].

Динамический глагол «поплыть» — глагол перемещения, движения, моторно-некратного, речь идет о переносном значении «плавно передвигаться». Пространство диктумное и отражает в аспекте всех партизан. Сихотэ-алиньский отрог — это географический ориентир, который представляет собой покрытый хвойными лесами горный хребет в Уссурийском заливе

Приморского края. А.А. Фадеев создал образ Сихотэ-Алиня как образ отдельного обширного пространства и соединил его в систему отдельных пространств с другими ветвями, реками и долинами.

Оправившись от ран, Мечик и Пика стали искать отряд, и так мы узнали о новом месте пребывания партизан: *«В Шибиши они пришли под вечер; деревушка стояла под лесистой горой, на пригреве, — закатное солнце било с противоположной стороны. У дряхлой, заросшей грибами часовенки группа веселых, горластых парней»* [14, с. 73].

Динамический глагол «прийти» — глагол движения, моторно-некратного. Писатель до сих пор выбирает слово «деревушка» для обозначения партизанских площадок. Указание на деревню, стоящую у подножия лесистого холма, показывает то, что отряд уже пришел в сихотэ-алиньский отрог. Эпитет «дряхлый», примененный А. Фадеевым в отношении часовенки, рисует её как слабую, немощную от старости. Дополнение *«заросшей грибами»* еще более усиливает ощущение ветхости. Отметим, применённая автором форма слова «часовенка» передаёт его нежное и доброе к ней отношение.

Изображение пространственной обстановки, с одной стороны, малочисленности деревни, с другой — полуразрушенного состояния церкви, навеивает ощущение малонаселенной заброшенности и запустения. Пространство здесь диктумно. Писатель использует топоним Шибиши.

Третий этап — бои в горах.

В деревне отряд вновь отправился по новой дороге: *«Укрывшись после боя в глухом, заросшем хвощом и папоротником овраге, Левинсон осматривал лошадей и наткнулся на Зючиху»* [14, с. 94].

«Укрыться» представляет собой статический глагол. Пространство диктумно реально. Здесь нет географических терминов и топонимов, наблюдается только название природного географического объекта — овраг. Прилагательное «глухой» создают спокойную атмосферу, окруженную пышной растительностью, подчеркивая ощущение малонаселенности.

В поисках подходящей для выживания среды отряд снова отправился в путь, на этот раз в соседнюю долину: *«Вскоре недостаток продовольствия заставил их выйти в соседнюю долину. В течение нескольких дней отряд метался по улахинским притокам, изнывая в боях и мучительных переходах»* [14, с. 95].

Динамический интерпретирующий глагол «метаться» указывает на быстрое и беспорядочное движение. Пространство объективно, и мы видим новое географическое название «Улахинский» от названия реки Улахэ. В романе используется для обозначения местности вблизи рек.

В поисках продовольствия отряд доходил до новых гор: *«После многоверстного перехода через Удегинский отрог, во время которого отряд питался только виноградом и попаренными над огнем грибами, Левинсон вышел в Тигровую падь, к одинокой корейской фанзушке в двадцати верстах от устья Ирохедзы»* [14, с. 97].

Предполагается, что Удегинский отрог был придуман автором. Но Тигровая падь — это реальное географическое название на хребте Сихотэ-Алинь. Исходя из этих реальных географических координат, можно сказать, что общее направление продвижения партизан было все время северным. «Фанзушка» — уменьшительное к слову «фанза», обозначающей крестьянский дом, распространённый на Дальнем Востоке России у коренных народов. Глагол перемещения, движения «выйти» показывает динамичность действия. «Одинокий» акцентирует внимание на пустынности пространства. Поэтому можно сказать, что пространство объективно.

Четвертый этап — путь к госпиталю.

Отряд встретил в горах вражеские части, и красноармейцы вернулись в госпиталь на отдых: *«он прорвался в долину Ирохедзы. Колчаковская конница преследовала его по пятам, он побросал всех вьючных лошадей и только в полдень попал на знакомую тропу, к госпиталю»* [14, с. 99].

Пространство является диктумным, река Ирохедзы относится к бассейну реки Улахэ и является одним из ее притоков. Название реки писатель также вымыслил, исходя из местных особенностей наименования. В данном случае писатель использовал здесь криптографический прием названия маршрутных точек отряда Левинсона. Слово «прорваться» и «попасть» имеют динамический характер. Интерпретирующий глагол «прорваться» в данном случае понимается как *проложить путь силой*, само значение этого слова уже накладывает отпечаток напряженности и подавленности в этом пространстве.

Пятый этап — путь к реке Хаунихедзы.

Окружение противника продолжало сжиматься, и партизаны были вынуждены вновь отправиться из госпиталя: *«Отряд двинулся вверх по крутому, изъеденному козами гребню. Холодное голубовато-серое небо стлалось над ним. Далеко внизу мерещились синие пади, и туда из-под ног катились с шумом тяжелые валуны. Обнимала их златолистая, сухотравная тайга в осенней ждущей тишине»* [14, с. 108].

У этого этапа пути наблюдается природная окружающая среда: крутой гребень, синие пади, тайга. Пространство является диктумным. Глагол перемещения «двинуться» и обстоятельственное наречие «вверх» указывают на динамичность и направленность движения. Наречия «вверх» и «внизу» контрастируют, глагол «мерещились» еще больше подчеркивает глубину долины. Лесные долины в нижней части и крутые горные хребты в верхней части свидетельствуют о том, что этот путь через хвойные леса и горы труден.

Партизаны начали спускаться с холма: *«Разговор этот происходил на пятый день пути, когда отряд спустился к истокам Хаунихедзы. Ехали они по старой зимней дороге, устланной мягким, засыхающим пырником»* [14, с. 120].

Хаунихедзы — это приток реки Тудор-Ваки на севере Приморского края. Его название по-китайски произносится как «желтая глинистая речка». В романе эта река является частью маршрута отряда. Глагол локализующего значения «спуститься» характеризуется ориентированностью в пространстве (вниз).

Глагол движения «ехали» свидетельствует о динамичности; пространство диктумное. Причастие *засыхающий* имеет переносное значение, понимается как *терять свежесть, красоту, здоровье; чахнуть*, и в сочетании с выражением «старая зимняя дорога» создают гнетущую, удручающую, негативную атмосферу пространства. С одной стороны, партизаны находятся в движении с осени, и вот уже наступила зима, а с другой — холодная и суровая атмосфера зимы перекликается с боевыми действиями и продовольственным кризисом, в котором сейчас находятся партизаны.

По пути к реке Хаунихедзы отряд оствновился в лесу: *«Левинсон решил заночевать в тайге. Однако он надеялся, что даже в этом случае ему удастся, прощупав путь разведкой, пробраться в долину Тудо-Ваки, богатую лошадьми и хлебом»* [14, с. 123].

Статический глагол «заночевать» характеризуется местонахождением. Здесь пространство диктумное впоследствии сменяется пространством модусным.

Интерпретирующий глагол «пробраться» означает незаметно проникнуть куда-нибудь. Высадка отряда в скрытом лесу и разведка отряда подчеркивали характер проникновения, что несколько опосредованно создавало беспокойную, опасную пространственную обстановку.

Шестой этап — деревня и болото.

Мечик пришел в деревню с основной командой: *«Когда он въехал в село, многие из отряда уже разошлись по квартирам, — остальные толпились возле большой пятистенной избы с высокими резными окнами»* [14, с. 159].

Пространство диктумное. Глаголы перемещения, движения, моторно-некратного «въехал», «разойтись», «толпились», «спешился» демонстрируют характеристики движения. Выражение *большая пятистенная изба с высокими резными окнами* указывает на зажиточность этой безымянной деревни, это противоположно предыдущему пространственному положению партизан в глуши. Эта пространственная информация сигнализировала о близости к людным местам и приближающейся опасности.

Враги совершили налет на лагерь, и Морозка опоздал из-за пьянства: *«Но мир стал для него еще мрачнее. И эти выстрелы, что трещали во тьме, эта тьма, судьба, что поджидала его за околицей, — казались ему справедливой карой за все, что он совершил в жизни»* [14, с. 172].

Сравнительная степень прилагательного «мрачнее» обозначает, с одной стороны, длительный период депрессии и серости в его внутреннем пространстве, а с другой стороны, он понимает, что в данный момент времени внешнее объективное пространство существования является для них суровым испытанием.

Первая тень обозначает темноту ночи, пространственное состояние объективного боя, а вторая может быть интерпретирована как завершение судьбы в результате жестокой битвы. Пространство представляет собой сочетание субъективности и объективности: внешняя темнота символизирует мрак, мрачная цветовая палитра переплетается с негативными эмоциями героев, которым предстоит страшная битва.

Отряд был внезапно атакован противником в деревне и вынужден был срочно отступить: *«Дальше идти некуда, трясина... Левинсон, преодолевая внезапную дрожь в ногах, побежал к Кубраку. Едва он скрылся за деревьями, как вся масса людей отхлынула назад и заметалась во все стороны, но везде, преграждая дорогу, тянулось вязкое, темное, непроходимое болото»* [14, с. 176].

В данном абзаце появилось название природных географического объекта — трясина. Пространство объективное. «Отхлынуть» и «заметаться» — глаголы интерпретационные, отражают то, что действия сопровождаются определенной тревогой. Глагол «преграждать» выражает блокировку движения ориентации, наречие «везде» усиливает эту непроходимость.

«Вязкое», «темное» — интуитивно формируют негативную непереносимую пространственную обстановку как тактильно, так и визуально.

Седьмой этап — выход из окружения.

В конце романа партизанам удалось остановить преследование противника: *«Так выехали они из леса — все девятнадцать. Лес распахнулся перед ними совсем неожиданно — простором высокого голубого неба и ярко-рыжего поля. На той стороне, у вербняка, сквозь который синела полноводная речка, — красуясь золотистыми шапками жирных стогов и скирд, виднелся ток»* [14, с. 190]. «Распахнуться» имеет переносное значение, передает, как широко простерся перед глазами партизан лес. «Ярко-рыжее поле», «синела полноводная речка», «золотистые шапки» — эти визуальные образы формируют новое, яркое пространство, не похожее ни на что предыдущее. Синий цвет символизирует надежду, желтый — тепло. Открытость пространства и мягкость визуальных ощущений создают уютное и диктумное пространство.

Можно сделать обобщение, что семь этапов отступления в романе находят выражение в лексических единицах, анализ данных которых представлен в таблице 1.

Таблица 1

Семь этапов отступления в романе находят выражение в лексических единицах...

Средство выражения пространства Этапы пути отступления	Конкретно-предметная лексика и топонимы	Глаголы	Атрибутивы
В деревушке	деревушка, деревня Шибиши, верховье Ирохедзы	скакать, стоять, переводить, оставаться	
Путь к Шибиши	Шибиши, деревушка, гора, часовенка, Сихотэ-Алиньские отроги	поплыть, прийти, стоять	лесистая гора, дряхлая, заросшая грибами часовенка
Бои в горах	овраг, долина, улахинские притоки, Удегинский отрог, Тигровая падь, фанзушка	укрыться, выйти, метаться	глухой, заросший хвощом и папоротником овраг, одинокая корейская фанзушка
Путь к госпиталю	гора, долина Ирохедзы, госпиталь	прорваться, попасть	
Путь к реке Хаунихедзы	ребень, пади, тайга, истоки Хаунихедзы, дорога, тайга, низовье Хаунихедзы, долина Тудо-Ваки	двинуться, спуститься, ехать, заночевать, пробраться	крутой, изъеденный козами гребень, синие пади, златолистая, сухотравная тайга, старая зимняя дорога
Деревня и болото	село, изба, трясина, дорога, болото	въехать, отхлынуть, замататься	большая пятистенная изба, с высокими резными окнами, вязкое, темное, непроходимое болото
Выход из окружения	лес, поле	выехать	ярко-рыжее поле

Текст сам по себе пространственен, его композиция имеет пространственную структуру, поэтому именно текстовое пространство позволяет нам через присущие реальным объектам свойства и заданными пространственными характеристиками изучать объекты, которые сами не имеют пространственной природы. Именно благодаря этому мы можем изучать пространственное ощущение сюжетной линии, ритм повествования, связь между пространственностью личностей персонажей с пространственной точки зрения.

Проведённый анализ показал, что глаголы движения, глаголы действия и глаголы местоположения связаны с пространственными отношениями объектов в предложениях, некоторые из которых характеризуются своим положением, играют незаменимую роль в текстовом пространстве, благодаря чему текстовое пространство проявляет себя как динамичное или статичное.

Путь отступления партизан как основная опора пространственного мира романа создает динамичную картину, в которой глаголы перемещения значительно более многочисленны, чем глаголы местоположения. Взаимосвязь динамического пространства текста и внутреннего пространства характера главного героя является отражением изменений в сюжете и внутреннего конфликта взаимоотношений персонажей, что придает текстовому пространству более богатый уровень исследования и более глубокие исследовательские возможности.

Топонимы (к ним относятся названия населенных пунктов, названия рек, гор и падей) играют важную роль в повествовании, создавая полную картину пути похода: Шибиши, Ирохедза, Сихотэ-Алиньские отроги, Свягинский, Улахинские притоки, Удегинский отрог,

Тигровая падь, Хаунихедза. Эти географические названия Дальнего Востока представляют собой пространственные когнитивные признаки, обогащающие идентификационную зону в структуре концепта «гражданская война», показывая, что гражданская война велась в регионе Дальнего Востока.

«Разгром» — это социально-психологический роман, поскольку автор уделяет много сил изображению внутреннего пространства личности персонажей, т. е. совмещению внешних событий психического мира главного героя с партизанской войной. Развитие событий, психология персонажей, сосуществование природных явлений в тексте — органичное целое, составляющее пространственный колорит произведений А.А. Фадеева. Колорит конструируемого писателем пространства часто оказывается холодным и темным (холодное голубовато-серое небо, синие пади, мир стал для него еще мрачнее, тень, темное болото), визуально и образно формируя негативную и неприятную пространственную среду, что говорит о том, что герои в данный момент переживают мрачный момент в своей жизни. Помимо установления связи с меняющимся эмоциональным миром героев, колорит пространства романа и сюжетные изменения перекликаются друг с другом, причем мрачная, темная и гнетущая атмосфера продолжает доминировать от середины романа к его поздним этапам. Жестокость и разруха гражданской войны постоянно подчеркивается А.А. Фадеевым, усиливаясь фоном пространственной атмосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Издательство «Языки русской культуры», 2000. 448 с.
2. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: опыт описания. М.: Наука, 1990. 152 с.
3. Мамардашвили М.К. Полный курс лекций. Философия Европы. Психологическая топология пути / М.К. Мамардашвили — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 968 с.
4. Топоров В.Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 1: Теория и некоторые частные ее приложения. — М., 2005. — 816 с.
5. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. — М.: Наука, 1996. — 236 с.
6. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — 3-е изд. — М.: Наука, 1979 — 360 с.
7. Топоров В.Н. Пространство и текст / В.Н. Топоров // Текст: семантика и структура / Акад. наук СССР, Ин-т славяноведения и балканистики; [отв. ред. Т.В. Цивьян]. — М., 1983. — С. 227–284.
8. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. — 272 С.
9. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М.: «Языки русской культуры», 1996. — 464 с.
10. Матвеева Г.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. — Свердловск: Изд-во Урал, ун-та, 1990. — 172 с.

11. Повалко П.Ю. Пространство как семиотическая и лингвопоэтическая категория в романе А.А. Кабакова "Невозвращенец" / П.Ю. Повалко, М.А. Рыбаков // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 419. — С. 54–59.
12. Шешуков С.И. Неистовые ревнители: из истории литературной борьбы 20-х годов. — М.: Прометей, 2013. — 332 с.
13. Сакулин, П.Н. Филология и культурология. М.: Высшая школа, 1990, — 142 с.
14. Фадеев А.А. Разгром: роман / А.А. Фадеев. — М.: Издательство АСТ, 2023. — 192 с.

Yuan Xinjie

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
E-mail: iuan.si@dvfu.ru

The concept «Way» as a marker of the textual category of space in A.A. Fadeev's novel «The Rout»

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the textual category of space in A.A. Fadeev's novel «The Rout». It is established that the text not only shows fragments of reality and draws a general spatial picture of the world, that the textual space is a necessary content component of the work, and that it is impossible to create a text outside this connection. The category of space in the novel has precise topographical characteristics that allow us to outline the path of the detachment's retreat through the coordinates of the text space. Toponyms have a huge impact on the narrative, on the one hand, painting a complete picture of the battle route, and on the other hand, forming the characteristic Far Eastern regional flavour of the novel. In the language representation of the concept of space as a category of the text, action verbs are primarily represented by semantic categories of verbs of movement, movement demonstrate the dynamics of space, that is, the active expression of the path of retreat of the partisans. The analysis of text fragments from the point of view of their semantics and the use of grammatical means forming the textual space shows that in the novel «The Rout» the main element forming the text is the objective space. Space in the novel is an interweaving of the development of events, psychology of characters, natural phenomena in the text, the organic whole of which makes up the spatial colour of A.A. Fadeev's work. The gloomy and dark spatial colouring constructed by the writer is an important means of forming an oppressive atmosphere from the middle to the later part of the novel, and in this way A.A. Fadeev focuses attention on the cruelty and devastation of the Civil War.

Keywords: concept «Way»; textual category; category of space; space types; dictum space; modus space; linguistic markers of textual category of space; A.A. Fadeev